

Книга Даниила — номер сто семьдесят девять

Полуночный крик и пророческая роль Рима: раскрытие последних дней в книге Даниила

Jeff Pippenger
2024-04-09

Сейчас мы вступили на священную почву, говоря о книге Даниила, ибо мы подошли к стихам, которые представляют полуночный крик для ста сорока четырёх тысяч. Эти стихи также указывают на запечатление знамени, которое поднято. Это те стихи, которые составляют ту часть книги Даниила о последних днях, с которой снята печать, и представляют выражение Даниила об Откровении Иисуса Христа, которое распечатывается, когда «время близко», незадолго до того, как в шестнадцатом стихе закрывается период испытания.

Именно Рим утверждает видение, как это представлено в четырнадцатом стихе одиннадцатой главы, и поэтому важно внимательно рассмотреть Рим, когда мы разбираем стихи с одиннадцатого по пятнадцатый, ибо там, где "нет видения, народ гибнет", и если вы не поверите Исае, седьмая глава, стихи восьмой и девятый, "несомненно, вы не утвердитесь".

Урия Смит по меньшей мере четыре раза ссылается в своей книге «Даниил и Откровение» на пророческое правило. Это правило устанавливает, что пророческая власть не отождествляется в пророчестве до тех пор, пока она не становится «связанной» с народом Божиим. Впервые он рассматривает это правило в связи с введением Вавилона в пророческое свидетельство.

Это очевидное правило толкования: мы можем ожидать упоминания народов в пророчестве, когда они становятся настолько связанными с народом Божиим, что упоминание о них становится необходимым для полноты записей священной истории. Урия Смит, Даниил и Откровение, 46.

По крайней мере еще трижды Смит обращается к этому правилу и в каждом из этих трех случаев указывает на «союз» иудеев, однако в одном месте он утверждает, что «союз» исполнился в 162 г. до н. э., тогда как два других места согласуются с мнением современных историков, которые считают, что исполнение «союза» иудеев и Рима относится к 161 г. до н. э.

«Нет необходимости напоминать читателю, что земные правительства не вводятся в пророчество до тех пор, пока они каким-либо образом не оказываются связанными с народом Божиим. Рим стал связан с иудеями, народом Божиим в то время, посредством знаменитого Иудейского союза, в 161 г. до Р. Х. 1 Maccabees 8; Josephus's Antiquities,

book 12, chapter 10, section 6; Prideaux, Vol. II, page 166. Но за семь лет до этого, то есть в 168 г. до Р. Х., Рим покорил Македонию и сделал эту страну частью своей империи. Следовательно, Рим вводится в пророчество именно тогда, когда он, от покорённого македонского рога козла, устремляется к новым завоеваниям в других направлениях. Поэтому он явился пророку, или о нём можно надлежащим образом говорить в этом пророчестве, как о выходящем от одного из рогов козла». Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 175.

Но Смит также утверждает, что это был 162 год до н. э.

«Та же самая сила должна была также утвердиться в Святой Земле и поглотить её. Рим вступил в союзную связь с народом Божьим, иудеями, в 162 г. до Р. Х.; с этой даты он занимает видное место в пророческом календаре. Однако юрисдикции над Иудеей он не приобрёл посредством фактического завоевания до 63 г. до Р. Х.; и произошло это следующим образом». Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 259.

И затем в третий раз, когда он ссылается на это событие, он снова говорит: «161 год до н. э.».

«Проведя нас через светские события империи до конца семидесяти седмин, пророк в 23-м стихе возвращает нас ко времени, когда римляне вступили в непосредственную связь с народом Божьим через иудейский союз, в 161 г. до Р. Х.; от этой точки мы затем проводимся по прямой линии событий к окончательному торжеству церкви и установлению вечного Царства Божьего. Иудеи, будучи тяжело угнетаемы сирийскими царями, отправили посольство в Рим, чтобы просить помощи у римлян и вступить с ними в „союз дружбы и конфедерации“. 1 Maccabees 8; Prideaux, II, 234; Josephus's Antiquities, book 12, chapter 10, section 6. Римляне вняли просьбе иудеев и даровали им постановление, изложенное в следующих словах:—»

«Постановление сената о союзе взаимопомощи и дружбы с иудейским народом. Никому из подвластных римлянам не дозволяется вести войну с иудейским народом, ни помогать тем, кто это делает, ни отправкой им зерна, ни кораблей, ни денег; и если будет совершено нападение на иудеев, римляне окажут им помощь в меру своих возможностей; и вновь, если будет совершено нападение на римлян, иудеи окажут им помощь. И если иудеи пожелают что-либо прибавить к этому союзу взаимопомощи или что-либо из него изъять, это должно быть сделано с общего согласия римлян. И какое бы добавление ни было таким образом сделано, оно будет иметь силу». «Это постановление, — говорит Иосиф, — было написано Евполем, сыном Иоанна, и Иасоном, сыном Елеазара, когда Иуда был первосвященником народа, а Симон, его брат, был главнокомандующим войском. И это был первый союз, который римляне заключили с иудеями, и он был устроен таким образом». Урия Смит, Даниил и Откровение, 271.

Не моя обязанность объяснять, почему Смит указал 162 год до н. э., кроме моего предположения, что это была опечатка. Моя мысль — указать на акцент, который он делает на том, что называет «очевидным правилом толкования: мы можем ожидать, что народы

будут упоминаться в пророчестве, когда они становятся настолько связанными с народом Божиим, что упоминание о них становится необходимым, чтобы сделать записи священной истории полными». Подчеркивая это правило, Смит утверждает, что Рим стал связан с народом Божиим при «союзе», упомянутом в двадцать третьем стихе, в 161 году до н. э., но при этом он же отмечает, что Рим впервые вводится в пророческое повествование в 200 году до н. э., за тридцать девять лет до 161 года до н. э.

Теперь вводится новая сила — «грабители твоего народа»; буквально, говорит епископ Ньютон, — «разрушители твоего народа». Далеко на берегах Тибра царство питалось честолюбивыми замыслами и темными намерениями. Малое и слабое поначалу, оно с изумительной быстротой росло в силе и могуществе, осторожно протягивая руки то здесь, то там, чтобы испытать свою доблесть и крепость своей воинственной десницы, пока, сознавая свою мощь, оно дерзко подняло голову среди народов земли и непобедимой рукой ухватило руль их дел. Отныне имя Рима вписано на страницы истории; ему предначертано долгие века управлять делами мира и оказывать могучее влияние среди народов даже до конца времен.

«Рим заговорил; и Сирия и Македония вскоре увидели, как облик их мечты начал меняться. Римляне вмешались в защиту юного царя Египта, решив, что он должен быть ограждён от гибели, замышляемой Антиохом и Филиппом. Это было в 200 году до Р. Х., и это было одним из первых важных вмешательств римлян в дела Сирии и Египта». Uriah Smith, *Daniel and the Revelation*, 256.

Рим впервые вводится в пророческое повествование в 200 году до н. э., и это введение, содержащееся в четырнадцатом стихе, — самое значимое упоминание Рима во всей книге Даниила, ибо именно этот стих определяет Рим как символ, который устанавливает видение. Почему Смит мог подчёркивать такое пророческое правило, а затем приводить 161 год до н. э., одновременно называя 200 год до н. э. моментом, когда власть Рима была «введена», — это не проблема, которую я хочу решать. Если у меня и есть вопрос, требующий разрешения, то он в том, является ли правило, как его сформулировал Смит, действительным или нет. Если оно действительно, то я бы утверждал, что четырнадцатый стих должен иметь связь с иудеями, которая относится к времени до союза 161 года до н. э.

Я понимаю, что история, изложенная в стихах с тринадцатого по пятнадцатый, указывает на историю последних дней, когда папский Рим вторгается в пророческую историю, и делает это в связи с Соединёнными Штатами, которые в той истории являются Божиим народом. Поскольку Иисус всегда иллюстрирует конец началом, 200 год до н. э., когда языческий Рим вошёл в историю, должен быть связан с Божиим народом в той истории. Поэтому я согласен с правилом Смита, даже если он не нашёл прямой связи между Римом и иудеями в 200 году до н. э.

Одиннадцатый и двенадцатый стихи описывают победу и последствия битвы при Рафии, которая произошла в 217 году до н. э. между Селевкидской империей во главе с Антиохом III Великим и Птолемеевским царством Египта во главе с царём Птолемеем IV Филопатором. Это сражение произошло в ходе борьбы за контроль над Келесирией (южной

Сирией) и южной Палестиной — территориями, оспариваемыми Птолемеевским и Селевкидским царствами. Победа Птолемея IV Филопатора при Рафии позволила ему на некоторое время сохранить контроль над Келесирией и южной Палестиной.

Битва при Паниуме, произошедшая семнадцать лет спустя, в 200 году до н. э., также известная как битва у горы Паниума или битва при Панеасе, состоялась между Селевкидской империей, возглавляемой царём Антиохом III, и Птолемеевским царством Египта, возглавляемым царём Птолемеем V.

Тридцать один год спустя, в 167 году до н. э., Маккавейское восстание — еврейское восстание против попыток Селевкидской империи подавить иудейские религиозные практики и навязать эллинистическую культуру — началось в городе Модееин, небольшом городке, расположенном в регионе Иудеи, на территории современного Израиля.

Рассматриваемое событие было связано с печально известным греческим правителем из династии Селевкидов, Антиохом IV Эпифаном, который навязал еврейскому населению строгие эллинистические порядки, включая запрет иудейских религиозных обрядов и осквернение Храма в Иерусалиме. Пытаясь добиться исполнения своих указов, Антиох послал представителей в различные города и деревни, чтобы принудить еврейских жителей подчиниться его приказам.

В Модееине один из селевкидских чиновников прибыл, чтобы привести в исполнение царский указ, приказав еврейским жителям участвовать в языческих обрядах и приносить жертвы греческим богам. Пожилой еврейский священник по имени Маттафия отказался подчиниться приказу и убил как еврея, который вышел, чтобы принести жертву, так и селевкидского чиновника. Этот акт неповиновения со стороны Маттафии и его семьи ознаменовал начало Маккавейского восстания против власти Селевкидов.

Маттафия и его пять сыновей, включая Иуду Маккавея, бежали в горы и начали партизанскую войну против сил Селевкидов. В конце концов восстание окрепло и обрело широкую поддержку, что привело к ряду военных побед над Селевкидами.

События в Модееине в 167 году до н. э. стали переломным моментом в еврейской истории, ознаменовав начало восстания Маккавеев и борьбы за религиозную свободу и независимость от чужеземного владычества. Повторное освящение второго храма в Иерусалиме, знаменующее историческое событие, празднуемое во время Хануки, произошло в 164 году до н. э., за три года до «союза» двадцать третьего стиха.

После отвоевания Иерусалима и Храма Маккавеи очистили Храм от языческих осквернений и возвратили ему надлежащее культовое назначение. Согласно преданию, они нашли лишь один сосуд с освящённым елеем, которого хватало, чтобы зажечь менору лишь на один день. На самом деле не существует ни одного современного тому времени исторического свидетельства об этом событии, и лишь в VI веке эта иудейская басня появляется в литературе. Сестра Уайт сравнивает отступническую иудейскую церковь с католической церковью, особо подчёркивая, что обе церкви строят религию на человеческих обычаях и

традициях. Как и многие различные вымышленные чудеса в истории папской церкви, басня о том, что масла на один день хватило на восемь, не имеет исторических свидетельств.

Десятый стих одиннадцатой главы Даниила указывает на первое сражение из трёх сражений сорокового стиха, которые я ранее определил как три сражения холодной войны, а также как три прокси-войны. Одна сестра поставила под вопрос моё определение Украинской войны, являющейся второй из этих трёх войн, как холодной войны, ибо, как она справедливо отметила, она сопровождалась обильной смертью и разрушением. То, что в предыдущих статьях я определял как три сражения «холодной войны», было обозначено этими терминами для того, чтобы провести различие между этими тремя сражениями и тремя мировыми войнами, происходящими в истории зверя земли из тринадцатой главы Откровения. Эти три войны являются прокси-войнами и также были определены именно таким образом.

Начиная с этого момента в данных статьях, я намерен обозначать эти три битвы как «три битвы сорокового стиха», или прокси-войны, чтобы устранить несоответствие, возникающее при обозначении горячей войны как холодной войны. Согласно моему определению, три битвы сорокового стиха не включают битву 1798 года, которая является частью сорокового стиха, но охватывают только три битвы от времени конца в 1989 году до воскресного закона сорок первого стиха. Эти три битвы правильнее определять как прокси-войны, совершающиеся в контексте военного противостояния между царём северным и царём южным, которые в истории сорокового стиха представляют собой борьбу между католицизмом (царём северным) и коммунизмом (царём южным).

Первая из тех трех битв указывает на победу католицизма над коммунизмом в 1989 году, поскольку папство объединилось со своей прокси-армией, представленной Соединенными Штатами, чтобы смести Советский Союз в 1989 году, хотя Россия — голова (или «крепость») — осталась стоять. Текущая украинская война — это снова битва между католицизмом и коммунизмом; папство использует украинское правительство как своего прокси против России, при поддержке прежней прокси-силы папства — Соединенных Штатов, а также остального глобалистского западного мира. Эта война представлена в стихах одиннадцатом и двенадцатом и указывает, что коммунизм (Россия) восторжествует над католицизмом.

Третья из этих трёх опосредованных войн представлена в пятнадцатом стихе как битва при Пании. Эта битва велась между Птолемеевым царством (царём южным) и царством Селевкидов (царём северным). В этой битве опосредованной армией католицизма вновь являются Соединённые Штаты.

В первой битве, в 1989 году, папство использовало прокси-армию республиканского рога Соединённых Штатов, чтобы низвергнуть политическую структуру Советского Союза, оставив при этом неповреждённой его голову (Россию). Во второй битве, которой является украинская война, прокси-армия нацистов терпит поражение от России. В третьей битве Соединённые Штаты, прокси-армия папства, вновь побеждают царя южного.

Три битвы несут печать «Истины», причём первая и последняя ведутся победоносной прокси-армией Соединённых Штатов. В первой битве голова царя Юга осталась целой, а в третьей битве прокси-армия Соединённых Штатов становится головой царя Юга. Вторая прокси-армия была также прокси-армией папства во Второй мировой войне. В обоих случаях прокси-армия нацизма была и будет побеждена. Папство полностью покоряет всех своих врагов до шестнадцатого стиха, когда совершается тройственный союз.

Птолемею [Путину] не хватило благоразумия, чтобы как следует распорядиться своей победой. Если бы он развил свой успех, то, вероятно, стал бы владыкой всего царства Антиоха; но, ограничившись лишь несколькими устрашениями и угрозами, он заключил мир, чтобы иметь возможность предаться непрерывному и ничем не сдерживаемому удовлетворению своих зверских страстей. Так, победив своих врагов, он был побеждён собственными пороками и, забыв о великом имени, которое мог бы себе снискать, проводил время в пиршествах и распутстве.

«Его сердце возгордилось от успеха, но он отнюдь не укрепился им; ибо постыдное обращение с этим успехом привело к тому, что его собственные подданные восстали против него». Урия Смит, Даниил и Откровение, 254.

Вторым свидетельством того, что победа Путина знаменует его конец, является царь Озия из южного царства Иуды, чьё сердце также возгордилось из-за его военных побед, и затем, как и Птолемей, он попытался совершать служение священников в святилище и был поражён проказой и немедленно отстранён от власти. Победа Путина в украинской войне знаменует начало его конца как царя юга (царя атеизма). Его конец был представлен началом пророческого «царя юга» в сороковом стихе (Франция), которое указывало на революцию, свергнувшую руководство, как это произошло с Птолемеем. Конец Путина также был представлен концом Советского Союза, когда лидер (Горбачёв) распустил Советский Союз и сразу же получил работу в Организации Объединённых Наций, символе глобалистского атеизма последних дней, царя юга. После победы Путина в Украине он также типологически представлен Наполеоном при Ватерлоо и последовавшей ссылкой; а также царём Озией с его проказой и последовавшим изгнанием, равно как и пьяной кончиной Птолемея и концом Советского Союза в 1989 году.

Битва при Пании произошла в 200 году до Р. Х., и именно в том году Рим открыто вмешивается в историю. Его вхождение в пророческое повествование предшествует завоеванию Иерусалима, представленному в шестнадцатом стихе и исполненному в 63 году до Р. Х., в то время, когда он провозгласил себя защитником царственного отрока в Египте. В третьей битве сорокового стиха, в которой участвуют цари севера и юга, папство вновь вмешивается в историю, выдавая себя за защитника России. В то же самое время Селевк, в прообразе, победил Птолемея в битве при Пании, тем самым указывая на то, что Соединённые Штаты, заместительное войско папства в первой и последней битвах сорокового стиха, побеждают «Египет» (царя юга).

В 200 году до н. э. мы символически обнаруживаем папство, когда блудница Тира начинает петь свои песни блудодеяния в преддверии тройственного союза при воскресном законе, о

котором говорится в шестнадцатом стихе. В то же время Соединённые Штаты берут верх над Организацией Объединённых Наций, тем самым закрепляя своё положение в качестве главного царя среди десяти царей. Вся динамика тройственного союза, которая осуществляется при воскресном законе, складывается ещё до шестнадцатого стиха.

Политическая структура власти дракона, представленная Организацией Объединённых Наций, в шестнадцатом стихе соглашается передать свою политическую власть зверю, но прежде чем это произойдёт, папство покоряет религию дракона. Язычество должно вновь быть устранено. Протестантизм был устранён в годы Рейгана, в первой битве сорокового стиха, и во времена последнего республиканского президента религия дракона также будет подчинена религии католицизма, как это было в 508 году. Процесс устранения любого религиозного сопротивления возведению папства на престол начался в годы Рейгана и завершится в годы Трампа. Сопротивление отпавшего протестантизма католицизму было устранено в первой битве сорокового стиха, а сопротивление спиритизма будет устранено в последней битве сорокового стиха.

В том же сложном переплетении человеческих событий вероотступнический протестантизм должен утвердиться как религиозная и политическая власть над десятью царями семнадцатой главы книги Откровения. Таким образом, битва при Паниуме указывает на то, когда Соединённые Штаты одержат верх над Организацией Объединённых Наций, непосредственно перед воскресным законом шестнадцатого стиха.

Установленным правилом пророчества является то, что дракон, зверь и лжепророк каждый имеют свои особые пророческие характеристики. Одна из этих пророческих характеристик состоит в том, что зверь (католицизм) пророчески всегда находится в городе Рима. Лжепророк пророчески всегда находится в Соединённых Штатах. Но в случае с драконом характеристика того, где дракон пророчески находится, состоит в том, что он постоянно перемещается. Дракон начал на небе, затем пришёл в Эдемский сад, и в конечном итоге дракон находится в Египте.

Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я против тебя, фараон, царь Египта, великий дракон, лежащий посреди его рек, который сказал: «Моя река принадлежит мне, и я сделал её для себя». Иезекииль 29:3.

Пророческое местонахождение дракона перемещается. Во времена Иоанна седалище дракона, то есть его престол, было определено как находящееся в Пергаме.

И ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: Я знаю твои дела и где ты живёшь, там, где престол сатаны; и ты держишься Моего имени и не отрёкся от веры Моей, даже в те дни, когда Антипа, верный мученик Мой, был убит у вас, там, где живёт сатана. Откровение 2:12, 13.

Практика языческого Рима состояла в том, чтобы возвращать в город Рим всех языческих божеств, с которыми они вступали в соприкосновение, и представлять их в храме Пантеон. Вот почему Даниил говорит, что «место святыни его было повержено». Местом святилища

языческого Рима был город Рим, который был низложен Константином в 330 году, но святилищем, которое находилось «в» Риме, был храм Пантеон; Пан-Теон означает «храм всех богов». Римляне перенесли местопребывание престола сатаны из Пергама в храм Пантеон. Сестра Уайт сообщает нам, что языческий Рим есть дракон.

«Таким образом, хотя дракон прежде всего представляет сатану, во вторичном смысле он является символом языческого Рима». *The Great Controversy*, 439.

Языческий Рим был разделён на десять народов, и Франция стала царём юга, когда во время Французской революции она ввела атеизм Египта. К 1917 году дракон переместился из Франции в Россию. Десятый стих представляет 1989 год, а одиннадцатый и двенадцатый представляют битвы «пограничья» (Рафия и Украина), а битва при Паниуме представляет третий шаг, который папство совершает, когда в шестнадцатом стихе оно закрепляет тройственный союз. Это представляет скрытую историю сорокового стиха.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Когда Иисус пришёл в страны Кесарии Филипповой [Паниум], Он спросил учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни — за Иоанна Крестителя; другие — за Илию; а иные — за Иеремию или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон Пётр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. И Иисус, отвечая, сказал ему: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Который на небесах. И Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою; и врата ада не одолеют её. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Тогда Он повелел ученикам Своим, чтобы никому не говорили, что Он — Иисус Христос. С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. Матфея 16:13–21.